

На правах рукописи

Маркелов Артем Владимирович

**МЕСТНОЧТИМЫЕ ИКОНЫ И СВЯТЫЕ
В ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре отечественной истории

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент   **Михаил Сергеевич Судовиков**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор   **Нина Адамовна Миненко**
кандидат исторических наук   **Петр Иванович Мангилёв**

Ведущая организация – Учреждение Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

Защита состоится 25 ноября 2011 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «_____» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.и.н., доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы. В современный период в российском обществе существует большой интерес к иконам и святым, которые были и остаются основой религиозной православной жизни. Данный интерес выражается, в частности, в возрождении или реконструкции местных духовных традиций, но при этом в ряде случаев не учитывается исторический опыт почитания икон или местночтимых святых. Важно понять, что они представляли во время своего зарождения, как развивались, какое воздействие оказывали на общество и как общество на разных своих уровнях влияло на формирование культов икон и святых.

Актуальность выбранной нами темы диктуется следующими обстоятельствами: во-первых, современными тенденциями развития церковно-общественных и церковно-государственных отношений, связанных со становлением духовных основ современного общества, с необходимостью проявления уважения к истокам культуры, с возрождением традиций, имеющих глубокие исторические корни; во-вторых, недостаточной изученностью заявленной темы, разработка которой могла бы способствовать осмыслению важного комплекса вопросов по истории общественного развития российской провинции; в-третьих, наличием неисследованного пласта архивных документов в центральных и региональных архивах, позволяющих восстановить штрихи исторического опыта духовного становления провинции; в-четвертых, важностью осознания роли общества в происходивших процессах, а также его участия в процессах региональной и общероссийской истории в контексте его взаимодействия с такой иррациональной сферой, как иконы и святые.

Объектом исследования является культ местночтимых икон и святых как постоянно развивающееся, обладающее особенностями историко-культурное явление, занимавшее важное место в общественной жизни Вятской епархии во второй половине XVII – начале XX в.

Предмет исследования – место и роль местночтимых икон и святых Вятской епархии во второй половине XVII – начале XX в.¹ в жизни российской провинции. Обращение в работе одновременно к иконам и святым считаем необходимым в связи с тем, что, с одной стороны, иконы были одним из формирующих факторов в духовном развитии изучаемого нами регионального сообщества, а с другой – их история тесно соприкасалась со складыванием культов местночтимых святых.

Целью исследования стало изучение места и значения икон и святых Вятской епархии в церковно-общественной жизни региона во второй половине XVII – начале XX в.

Задачи исследования заключаются в:

- определении основных этапов истории Вятской епархии, роли местночтимых икон и святых в их формировании;
- изучении процессов появления местночтимых икон и святых;
- выявлении общих закономерностей и особенностей отношения власти и общества к местночтимым иконам и святым;

---

¹ За рамками нашей работы остаются так называемые «деревенские святыни» – почитаемые камни, родники, деревья, каменные кресты и т. д., которые исследователи рассматривают «как особый тип религиозных древностей, особую категорию в предметном пространстве деревенского мира» (см., напр.: Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. М., 1998. С. 37). Данной тематике посвящена обширная литература. Хотя в число деревенских святынь порой включаются и чудотворные иконы (Там же. С. 37), но считаем это неправомерным, солидаризируясь с одним из исследователей, который верно отметил внецерковный, внехрамовый характер деревенских святынь (Чистяков П. Г. Почитание местных святынь в российском православии XIX–XXI вв. (на примере почитания чудотворных икон в Московской епархии). Дисс... канд. ист. наук. М., 2005. С. 3–4). Отмечаем, что мы сознательно оставляем за рамками исследования и вопросы канонизации святых как отдельного самостоятельного явления, а также тему, связанную с отношением к местночтимым иконам и святым старообрядцев и сектантов.

- изучении развития традиций и новых тенденций в почитании местночтимых икон и святых;
- определении круга вятских местночтимых икон и святых и разработке их классификации;
- уточнении и обосновании терминологии изучаемых в работе явлений.

Территориальные рамки исследования включают Вятскую епархию второй половины XVII – начала XX в. Созданная благодаря патриарху Никону Вятская епархия стала одной из обширных, в частности, в ее составе до конца XVIII в. помимо земель, располагавшихся в бассейне р. Вятки, находились и территории, отошедшие позже к Пермской епархии вместе с почитаемыми на них местночтимыми иконами и святыми. В свою очередь, в XIX в. к Вятской и Слободской епархии перешел ряд южных земель из Казанской епархии. В итоге Вятская епархия стала одной из крупнейших епархий в Российской империи как по территории, так и по населению (в частности, в ее состав входили обширные районы, позже отошедшие в состав современных Республик Марий Эл, Татарстан, Удмуртской Республики). Следует отметить, что границы епархии совпадали с административно-территориальными границами Вятской губернии.

Хронологические рамки охватывают период со второй половины XVII до начала XX в. – с момента создания Вятской епархии как самостоятельной единицы церковно-административного управления до 1917 г., когда официально завершился синодальный период, и между Русской Православной Церковью и государством возникли принципиально иные, чем до этого, отношения. Хронологические рамки обусловлены тем, что формирование почитания икон и святых, их влияние на общественную жизнь происходило в течение длительного времени, претерпевая при этом определенные изменения.

Научная разработанность темы. Начиная с XIX в. тема местночтимых икон и святых постоянно находилась в центре внимания исследователей. Наиболее же существенные обобщения на основе уже существовавших изысканий были сделаны во второй половине XX–начале XXI в. С. В. Рыбаков отмечал, что «целостное представление об истории можно составить с помощью комплексного учёта всех факторов», среди которых важное место занимает духовно-нравственный фактор². Данное положение активно разрабатывалось многими авторами. Исследователи называли икону молитвой, выраженной изобразительно³, «Евангелием для неграмотных», которое мог «читать» любой русский крестьянин в XIV–XVII вв.⁴, выделяли различные аспекты иконопочитания⁵, например, икон Богородицы и Спаса Нерукотворного⁶.

Вместе с тем, по удачному выражению архиепископа Михаила (Мудьюгина), каждая икона после освящения «становится святыней общего уровня»⁷ (чрезвычайно важно замечание Н. М. Тарабукина, что каждая икона чудотворна «хотя бы в потенциальном смысле») ⁸. Иконы с давних пор являются в России фактом христианской религиозной жизни, традиционно структурируют само церковное сознание и практику благочестия. С мощами святых в монастырях и храмах они создают своего рода сакральную сеть, помогающую духовному освоению пространства⁹. Рассматривая различные аспекты в традиционном и современном восприятии русской средневековой иконы, О. А. Туминская

² Рыбаков С. В. Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии. Дисс... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 4.

³ Тарабукин Н. М. Смысл иконы. М., 1999. С. 77.

⁴ Преподобный Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу. М., 1994. С. 7.

⁵ Анатолий, епископ. Русская икона // Малая Церковь. Настольная книга прихожанина. М., 1992. С. 199.

⁶ См., напр.: Михаил (Мудьюгин), архиепископ. Русская православная церковность (Вторая половина XX века). М., 1995. С. 97; Тарабукин Н. М. Указ. соч. С. 118.

⁷ Михаил (Мудьюгин), архиепископ. Указ. соч. С. 101.

⁸ Тарабукин Н. М. Указ. соч. С. 82.

⁹ Семенов-Басин И. В. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в контексте эволюции советской и постсоветской культуры (1917–2000 гг.). Дисс... канд. ист. наук. М., 2002. С. 7.

указывает на важное обстоятельство: «современное чувственно-логическое восприятие иконы гомоморфно¹⁰ традиционному восприятию в святоотеческую эпоху»¹¹, то есть людьми разных столетий иконы воспринимались неизменно¹².

Работы, в которых местночтимые иконы и святые в жизни общества начали рассматриваться как цельное явление, были написаны во второй половине XIX в. П. В. Знаменским¹³ и М. В. Толстым¹⁴ (не случайно работу Толстого называли «историей святости»¹⁵). Эти труды дополняли и развивали традицию сказаний и патериков, посвященных как иконам¹⁶, так и святым¹⁷. Митрополит Филарет (Дроздов) в 1860-х гг. говорил о важности верного почитания списков с иконы Богородицы¹⁸, эту же мысль развивал о. Павел Флоренский, утверждая, что почитание икон закреплено многочисленными иконописными подлинниками¹⁹.

Святым также посвящена обширная литература, в том числе интересующим нас местночтимым святым. Ее начало положено исследованиями В. О. Ключевского и Е. Е. Голубинского²⁰. Главным итогом проведенной ими и другими авторами²¹ работы стало то, что историки, начиная с XIX в., отмечали общность почитания обществом местночтимых и общецерковных святых²² (аналогичное отношение лежит в основе деятельности современной Русской Православной Церкви²³). Данные принципы почитания активно и закономерно задействованы исследователями. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что они окончательно сформировались только в XIX в., использовались в своей деятельности синодальными структурами, и нет уверенности, что даже тогда были понятны основной массе православных верующих²⁴.

---

¹⁰ То есть идентично.

¹¹ Туминская О. А. Русская средневековая икона в традиционном и современном восприятии. Автореферат дисс... канд. искусствоведения. СПб., 1998. С. 5.

¹² Ср. также: «В Древней Руси не было русских людей без религии» (Зеленин Д. К. К вопросу о ходе древнейшей русской колонизации в Вятский край // Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913. М., 1994. С. 162).

¹³ Знаменский П. В. Руководство к истории Русской Церкви. Минск, 2005.

¹⁴ Толстой М. В. Рассказы по истории Русской Церкви. М., 1991.

¹⁵ Там же. С. 3.

¹⁶ Сказания о чудотворных иконах Богоматери и Ея милостях роду человеческому. Репринт. изд. Коломна, 1993.

¹⁷ Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990 (Репринт. воспр. изд. 1862 г.).

¹⁸ Филарет (Дроздов), митр. Московский. Письмо о почитании Пресвятой Богородицы в святых Ее иконах // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1844. Ч. 2. Кн. 1. С. 16–24 (1-я пагин.)

¹⁹ Флоренский П. А. Иконостас // Его же. Христианство и культура. М., Харьков, 2001. С. 555–556.

²⁰ См., напр.: Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998. С. 293; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988.

²¹ Никитин В. Русское благочестие и святость // Малая Церковь. С. 118; История канонизации русских святых. Исследование Василия Васильева. М., 1893; Проблема святых и святости в истории России. Материалы XX Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М., 2006; Мельникова Е. А. Культы местночтимых святых на территории северо-запада России // Русская религиозность: Проблемы изучения / Сост. А. И. Алексеева, А. С. Лаврова. СПб., 2000. С. 26–33; Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

²² См., напр., мысль Е. Н. Темниковского, что культ местных святых, «ограничиваясь более тесной территорией, по содержанию ничем не отличается от культа общих святых» (Христианство: Энциклопед. словарь: в 2 т.: т. 1: А–К / Ред. кол.: С. С. Аверинцев (гл. ред.) и др. М., 1993. С. 679).

²³ О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия на Освященном Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси (Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 г.) // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 44.

²⁴ См. на эту тему: Святые и их почитание на Западе и Востоке христианской Европы в Средние века. Межсессионный семинар 2009 «Макс Вебер, веберовская традиция и современные подходы к изучению религиозных факторов в истории Европы». (Санкт-Петербург, 25–28 февраля 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/saints.htm> (дата обращения: 15.06.2011).

Развернутая в 1860-х гг. работа по сбору сведений о почитавшихся святынях к началу XX в. достигла значительных результатов²⁵, при этом особенностью исследований становилось то, что публиковались не только жития святынь, но и биографии малоизвестных праведников (по определению современного исследователя, «критерием святости... становилась практика православного народа»²⁶). В конце XIX–начале XX в. активно печатаются работы, в которых рассматривалась роль святынь в истории конкретных территорий²⁷. Аналогичная работа проводилась в отношении икон²⁸. В сборниках Императорской археологической комиссии, которые увидели свет в 1900–1910-е гг., местночтимые иконы присутствовали как неотъемлемая часть жизни конкретных храмов и приходов.

Период после 1917 г. в целом не благоприятствовал полноценному изучению данной темы. Работы или отличались жесткой идеологической оценкой²⁹, или были вынуждены рассматривать сведения о святынях и иконах, прежде всего, как произведение культуры³⁰ (вместе с тем, например, ценная работа Н. М. Тарабукина³¹ осталась в рукописи и была опубликована лишь в 1990-е гг.). Принципиально новый этап исследований наступил в конце 1980-х гг. Одним из первых трудов, где просматривалась попытка объективного взгляда на историю Русской Церкви, стал сборник «Русское православие: вехи истории»³². В некоторых его главах речь шла о святынях и иконах в основном в контексте церковно-государственных отношений (например, о процессах централизации в Москве местных святынь в XVI в. во времена Макарьевских соборов). Еще одним знаковым научным событием того времени стал сборник «Христианство и церковь в России феодального периода»³³, где, в частности, рассматривалась церковная история в интересующем нас региональном контексте³⁴.

В 1990-х гг. появился ряд новых исследований. Так, А. В. Камкин обратил внимание на роль в установлении приходских и межприходских традиций так называемых малых кругов храмоименований³⁵ (которые зависели в том числе от местночтимых икон и святынь). Л. А. Бруцкая провела анализ роли икон в конкретных событиях жизни местного

---

²⁵ Филарет (Гумилевский), архиепископ. Русские святыне, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 1865; Протопопов Д. Жития святынь, чтимых Православною российскою церковью, южнославянских, грузинских и местночтимых в России. М., 1884–1885. Кн. 1–10; Димитрий (Самбикин), архиепископ. Месяцеслов святынь, всею Русскою Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников Божиих в нашем отечестве. 2-е изд. Каменец-Подольск; Тверь, 1893–1902.

²⁶ Семенов-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века: История персонификации. М., 2010. С. 23.

²⁷ См., напр.: Красов А. Зыряне и св. Стефан, Епископ Пермский. К 500-летию юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. СПб., 1897; Шляпкин И. Св. Питирим, епископ пермский // Журнал Министерства народного просвещения. 1894, № 3. С. 135–145; Яхонтов И. Жития святынь севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881; Ковалевский И. Христа ради юродивые. М., 1992 (Репринтное воспроизведение издания 1902 г.); Знаменский П. В. Житие свт. Германа, второго архиеп. Казанского, всея России чудотворца. Казань, 1894; Леонид (Кавелин). Предание в г. Чёрном Яре о схим. Боголепе // Астраханские епархиальные ведомости. 1899. № 8. С. 391–395.

²⁸ См., напр.: Бухарев И. Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы (история их и изображения). Москва, 1901; Православные русские обители (Репринтное издание 1910 г.). М., 1994; Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1994 (Репринтное воспроизведение издания 1899 г.).

²⁹ Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X век – 1917 год. Минск, 1984.

³⁰ См., напр., Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. (Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний). Л., 1973.

³¹ Тарабукин Н. М. Смысл иконы. М., 1999.

³² Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989.

³³ Христианство и церковь в России феодального периода материалы. Новосибирск, 1989.

³⁴ Ромодановская Е. К. Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске // Там же. С. 30–44.

³⁵ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992. С. 40–41.

общества³⁶. Почитание святых рассматривалось в контексте общей русской православной традиции³⁷.

Работы А. С. Лаврова знаменовали новый этап исследований, прежде всего, в сфере отношений власти и общества к иконам и святым в первой половине XVIII в.³⁸ Параллельно эти направления разрабатывала американская исследовательница И. Левин³⁹. П. Г. Чистяков проанализировал тенденции зарождения и формирования локального культа местночтимых икон, роль властей в их подавлении или развитии⁴⁰. И. В. Семенов-Басин в своих работах обратил внимание на особенности почитания святых в начале XX в. и участие в этом как общества, так и государства⁴¹. М. В. Пулькин провел комплексное изучение приходов как основы структуры Русской Церкви, уделив внимание роли икон и святых в их формировании⁴².

С. В. Третьякова подробно говорила о консолидирующей роли святых в формировании конкретных территорий и местного общества, разработала их классификацию (обозначив перспективы дальнейших исследований)⁴³. В этом же отличительная черта работ Т. А. Бернштам, которая не только собрала обширный фактический материал, но и сделала ряд важных методологических обобщений⁴⁴.

Представительница русского зарубежья В. Ф. Шевцова провела фундаментальное комплексное исследование ситуации второй половины XIX–начала XX в. по почитанию икон и взаимоотношениям в этих вопросах общества и церковно-государственной власти⁴⁵ (в том числе подробно разобрала возникавшие в этой сфере конфликтные ситуации). В свою очередь, значительный фактический материал по теме икон и святых XVII в., основанный на архивных материалах, был собран в Словаре книжников и книжности Древней Руси (авторы интересующих нас статей – А. А. Романова и Д. М. Буланин)⁴⁶.

---

³⁶ Бруцкая Л. А. Сказания о явленных и чудотворных иконах в Пермском Приуралье XVII–XVIII вв. // Источники по истории народной культуры Севера. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 58–65.

³⁷ Мальцев М. В. Почитание св. Михаила Архангела в русской православной традиции (опыт историко-этнографического исследования). Автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 1994.

³⁸ Лавров А. С. Канонизация и почитание святых мощей в России в первой половине XVIII в. // Русская религиозность: Проблемы изучения. СПб., 2000. С. 155–174; Он же. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.

³⁹ Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004.

⁴⁰ Чистяков П. Г. Почитание местных святынь в российском православии XIX–XXI вв. (на примере почитания чудотворных икон в Московской епархии). Дисс... канд. ист. наук. М., 2005; Он же. Почитание местных святынь в российском православии синодального периода // Православный собеседник. 2007. Вып. 1 (Материалы VI ежегодной научно-практической конференции «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи»). С. 187–193; Он же. Дело о почитании Кипрской (Стромьинской) иконы Богородицы (1841–1842 гг.) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 15. С. 154–161.

⁴¹ Семенов-Басин И. В. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в контексте эволюции советской и постсоветской культуры (1917–2000 гг.): Дисс... канд. ист. наук. М., 2002. Семенов-Басин И. В. Проблемы канонизации и почитания святых в деяниях Московского Поместного Собора Православной Церкви 1917–1918 гг. // Религии мира: История и современность. 2004. М., 2004. С. 376–404; Семенов-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века: История персонификации. М., 2010.

⁴² Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, 2009.

⁴³ Третьякова С. В. Основатели монастырей в исторической памяти и религиозном укладе Белозерья (вторая половина XIX – первая четверть XX вв.). Автореферат дисс... канд. ист. наук. Архангельск, 2007; Она же. Геокультурная среда Белозерского края и ее роль в формировании этноконфессионального сознания местного населения // Мировоззрение и культура севернорусского населения [отв. ред. И. В. Власова]. М., 2006. С. 145–156.

⁴⁴ Бернштам Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000; Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.

⁴⁵ Шевцова В. Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010.

⁴⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Дополнения. СПб., 2004.

Исследования вятских историков, затрагивавшие тему местночтимых икон и святых, развивались параллельно с общей историографией и берут начало с работ А. И. Вештомова⁴⁷ и протоиерея Герасима Никитникова⁴⁸. Большую роль сыграла деятельность Вятского губернского статистического комитета, который с 1860-х гг. начал собирать анкетные сведения по населенным пунктам. Заполнением анкет занимались и приходские священники, которые в ряде случаев не ограничились предоставлением сведений о местночтимых иконах и связанных с ними событиях, но провели настоящие исторические исследования, публикуя их затем в периодической печати⁴⁹.

На новый уровень в осмыслении темы местночтимых икон исследователи вышли в конце XIX – начале XX в. Впервые были собраны и опубликованы перечни чтимых икон Вятской епархии⁵⁰, что являлось важным достижением в обобщении материала. Аналогичную работу провел Д. К. Зеленин, представив ряд свидетельств о культурах местночтимых икон и святых в начале XX в.⁵¹ Л. Н. Спасская написала работу, посвященную почитанию русскими царями двух вятских икон – Великоорецкого образа святителя Николая и Спаса Нерукотворного⁵². Ценнейший материал по исследуемой проблематике содержится в трудах В. Шишонко⁵³.

Большую роль в изучении местной духовной истории сыграла Вятская ученая архивная комиссия, деятельность которой была одной из самых активных в России⁵⁴. Главная ценность ее изысканий – в изучении целого ряда направлений темы нашего исследования⁵⁵. В содружестве с архивной комиссией работал в 1909–1912 гг. комитет по подготовке празднования 300-летия памяти преп. Трифона Вятского. Одна из самых известных работ, посвященных этому вятскому святому, вышла именно в Трудах ВУАК⁵⁶, но вместе с тем следует отметить, что ею рассматривалась деятельность только преп. Трифона.

Впоследствии тема местночтимых вятских икон и святых вновь появляется только с 1950-х гг. в работах кировских историков П. Н. Луппова⁵⁷ и А. В. Эммаусского⁵⁸. Эти авторы прежде всего обращались к иконам и святым при рассмотрении вопросов

---

⁴⁷ Вештомов А. И. История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781-й год через 600 лет. Казань, 1909.

⁴⁸ Никитников Г. А. Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863.

⁴⁹ См., напр.: Макаров П. Икона Раифской Божией Матери в селе Пышаском // Вятские епархиальные ведомости. 1881. № 15. С. 394–395. Аналогичный текст см.: О Пышаском приходе Орловского уезда // Вятские губернские ведомости. 1883. № 63; Рукопись текста – «Сведения о Пышаском приходе Верховского благочиния Орловского уезда» // ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 950/7 оц. Лл. 674–679.

⁵⁰ Чудотворные и особо чтимые иконы в Вятской епархии и крестные ходы, с ними совершаемые // Календарь и памятная книжка на 1898 г. Вятка, 1898.

⁵¹ Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края (Составил Д. Зеленин). Юрьев, 1904.

⁵² Спасская Л. Н. Почитание вятских святынь русскими царями // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1914 г. Вятка, 1913. С. I–XIII.

⁵³ См. его выходявшую в 1884–1885 гг. «Пермскую летопись с 1263–1881 гг.».

⁵⁴ Чудова Г., Колупаева В. Указатель содержания «Трудов Вятской ученой архивной комиссии». Киров, 1993. С. 4.

⁵⁵ См., напр.: Шабалин В. И. Иоанн Пустынный, почитавшийся (в Слободском уезде) за брата преп. Трифона, по архивным документам Духовной Консistorии // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1907. Вып. I. Отд. 3. Вятка, 1907. С. 25–54; О церковных стрелах в с. Волково – по документам Консistorии (сообщил В. И. Шабалин) // Там же. 1908. Вып. III. Отд. 3. Вятка, 1908. С. 25–54; Сырцов И., протоиерей. История Донской-Стефановской церкви города Вятки (1721–1914) // Там же. 1915. Вып. I. Вятка, 1915. С. I–IV, 1–102; Верещагин А. С. Первый епископ Вятский Александр (1658–1674 гг.) // Там же. 1908. Вып. II–III. Отд. 3. Вятка, 1908. С. 1–55; Замятин А. А. Радостные и печальные дни г. Слободского // Там же. 1905. Вып. I. Отд. 3. Вятка, 1905. С. 20–25.

⁵⁶ Осокин И. М. Исторический очерк почитания преподобного Трифона, Вятского чудотворца // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1912. Вып. 1–2. Отд. 3. С. 1–64.

⁵⁷ Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. С. 42–43.

⁵⁸ Эммаусский А. В. К вопросу о времени основания города Вятки (Кирова). Киров, 1971.

социально-политической ситуации в регионе. Позже изучение истории икон продолжалось в контексте исследования местных памятников культуры⁵⁹.

Принципиально новый этап в осмыслении нашей темы начался в 1990-е гг., когда, в частности, появились публикации в «Энциклопедии земли Вятской»⁶⁰. Важнейшим событием, инициировавшим дальнейшее изучение вопроса о роли Церкви в жизни регионального общества, стала международная научная конференция, посвященная 450-летию преп. Трифона Вятского⁶¹.

В вышедшей через несколько лет книге «Живые иконы» предпринята попытка собрать воедино жития вятских святых и тех, кто не был официально прославлен⁶². Г. А. Мохова впервые составила перечень иконописцев за всю предреволюционную историю, собрав важный материал, связанный с чтимыми иконами⁶³. Много внимания особенностям этих процессов уделил Д. Уо, рассмотревший иконы и святых как часть «мистического регионализма»⁶⁴ и высоко оценивший уровень самосознания местного общества второй половины XVII – начала XVIII в. Обширный материал, способствующий изучению темы, содержится также в сборниках региональных, российских и международных научных конференций⁶⁵, одна из которых была посвящена Великоорецкому образу святителя Николая⁶⁶.

Вместе с тем в «Очерках истории Вятской епархии»⁶⁷, вышедших в 2007 г., материал по интересующей нас теме относится к доепархиальному периоду⁶⁸ и времени Вятской и Великопермской епархии⁶⁹. Авторы, писавшие главы о XIX столетии, сюжеты об иконах и святых не рассматривали совсем.

В целом же можно констатировать, что, если, например, Великоорецкому образу посвящен ряд работ⁷⁰, то историография по Спасу Нерукотворному гораздо скуднее⁷¹. Что

⁵⁹ См., напр.: Живопись г. Хлынова XVII века. (Каталог выставки). Киров, 1978.

⁶⁰ Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 4 (История); Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 5 (Архитектура); Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6 (Знатные люди).

⁶¹ Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию преподобного Трифона, вятского чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1–2.

⁶² Живые иконы (Святые и подвижники Вятской земли). Авт.-сост. Гомаюнов С. А., Маркелов А. В. Киров, 1999.

⁶³ Мохова Г. А. Вятские иконописцы. Киров, 2001.

⁶⁴ Уо Д. К. История одной книги: (Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени). СПб., 2003. С. 240–241.

⁶⁵ См., напр.: Православие на Вятской земле. Материалы научно-практической конференции. Киров, 2003; Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): Материалы Межрегион. научн. конф. [Киров, 5 декабря 2007 г.]. Вятка [Киров], 2007; Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612). г. Киров (Вятка), 22–23 октября 2010 года. Киров, 2010; Материалы II историко-краеведческой конференции «Обретение святых». Вятка [Киров], 2010.

⁶⁶ Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве: [материалы и исслед.] / под ред. д-ра искусствоведения А. А. Рыбакова. М., 2007.

⁶⁷ Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007.

⁶⁸ Дудин А. Православие в Вятском крае в доепархиальный период // Там же. С. 5–64.

⁶⁹ Маркелов А. В. Вятская епархия в 1657–1796 годы // Там же. С. 65–139.

⁷⁰ Верещагин А. С. Повести о Великоорецкой иконе Николая Чудотворца: памятники вятской письменности XVII–XVIII вв. // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1905. Вып. 4; Быстротоков А. А. Сказание о Великоорецком чудотворном образе святителя Христова Николая. СПб., 1863; Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России и слава его в России, СПб., 1994 (Репринтное воспроизведение издания 1899 г.); Кибардин Ф. О Великоорецкой иконе св. Николая. Вятка, 1893; Уо Д. К. История одной книги (Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени). СПб., 2003; Романова А. А. Сказание о иконе Николая Чудотворца Великоорецкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 609; Великоорецкая икона святителя Николая. История и современность. Вятка, 2008.

⁷¹ Н. К. О чудотворной иконе нерукотворенного образа Христа Спасителя, находящейся в Вятском Спасском соборе. Вятка, 1904. С. 1–2; Романова А. А. Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Хлынове // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. С. 620.

касается местночтимых святых, то к середине 1990-х гг. преп. Трифону была посвящена обширная историография, включавшая около 200 названий⁷². В последние годы появились обстоятельные работы И. О. Чуриной и Н. В. Кривошеиной⁷³, в которых рассматриваются различные аспекты деятельности преп. Трифона и его почитания как святого. В центре данных исследований по-прежнему оставалась только фигура преп. Трифона, бесспорно, ключевая для Вятки. Вместе с тем даже современнику Трифона, блаж. Прокопию Вятскому, ни до 1917 г.⁷⁴, ни позже не уделялось столько внимания (лишь в последние годы о нем появилось несколько работ⁷⁵).

В последние десятилетия по выбранной нами проблеме активно разрабатывается и терминология⁷⁶. Ценно, что немецкий историк А. Эббингхауз сопоставил провозглашение иконы как чудотворной с канонизацией святого, а составление сказания о чудесах иконы – с написанием жития⁷⁷ (с этим согласны и другие исследователи⁷⁸, предлагая свои трактовки). Например, В. Ф. Шевцова называет такой процесс жизнью иконы⁷⁹, а В. М. Кириллин обращает внимание, что св. Димитрий Ростовский включал сказание о Тихвинской иконе Богородицы в свои Четыи Минеи, таким образом делая его равноценным с житиями святых⁸⁰.

Следует учитывать, что в средние века местночтимые святые могли почитаться в одной епархии, в одном монастыре, даже в одном приходском храме. Более того, в некоторых случаях литургическое празднование местночтимых святых даже не получало санкции местного епископа. В столице России находились сведения лишь об общероссийских канонизациях⁸¹. Огромный пласт информации оставался на местах, становясь только со временем достоянием общественности (например, в случае опубликования в периодике).

---

⁷² Преподобный Трифон Вятский: Библиографический указатель / Составитель А. А. Марков. Киров, 1996.

⁷³ Чурина И. О. Культ православного просветителя финно-угорских племен преподобного Трифона Вятского как историко-культурный феномен. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2008; Кривошеина Н. В. Иконография преподобного Трифона Вятского Чудотворца в культовой живописи XVII–XX вв. Дисс... канд. искусствоведения. Екатеринбург, 2004; Она же. Святой преподобный Трифон, Вятский Чудотворец в иконографии XVII–XX вв. Киров, 2006.

⁷⁴ Жизнь преп. Трифона и блаж. Прокопия вятских чудотворцев. Вятка, 1899; Блаженный Прокопий, Христа ради юродивый, Вятский чудотворец. Составил священник села Бобина А. Ф. Вятка, 1898.

⁷⁵ Зорина С. А. Житие Прокопия Вятского как исторический источник // История и культура Волго-Вятского края: (Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции). Киров, 1994. С. 116–117; Иванов С. А. Житие Прокопия Вятского. *Editio principis* // *Florilegium*: К 60-летию Б. Н. Флори: сб. ст. / Сост. А. А. Турилов. М., 2000. С. 70–86; Маркелов А. В. К вопросу о распространении почитания блаженного Прокопия Вятского в XVII – начале XX в. // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Г. Ф. Чудовой. Киров, 17–19 ноября 2004 г. Киров, 2004. С. 178–181; Маркелов А. В. Почитание блаженного Прокопия Вятского в XVIII – начале XX в. // *Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии*. С. 614–617.

⁷⁶ Бубнова М. Ю. Русская святость как экзистенциальный феномен. Автореферат дисс... канд. филос. наук. СПб., 2005.

⁷⁷ Лавров А. С. Колдовство и религия в России... С. 231.

⁷⁸ Михаил (Мудьюгин), архиепископ. Указ. соч. С. 103; Морозова Л. Е. Святые – нравственный идеал народа на переломных этапах русской истории // *Проблема святых и святости в истории России*. Материалы XX Международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М., 2006. С. 208–216.

⁷⁹ Шевцова В. Ф. Указ. соч. С. 285.

⁸⁰ Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия». М., 2007. С. 218.

⁸¹ Семенов-Басин И. В. Канонизация святых в Русской Православной Церкви в контексте эволюции советской и постсоветской культуры (1917–2000 гг.). С. 9–10; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви... С. 293.

Подробнее об общероссийских и местночтимых святых см.: Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 263–264. Барсов Н. Е. Канонизация // *Христианство: энциклопед. словарь*: в 2 т.: Т. 1: А–К.; Темниковский Е. Е. Канонизация // Там же. С. 676–679; Георгий (Тертышников), архимандрит. Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви // *Альфа и Омега*. № 3. 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://aliom.orthodoxy.ru/arch/021/021-tert_kanon.htm (дата обращения: 15. 06. 2011); Цыпин В., протоиерей. Церковное право. Курс лекций. М., 1994. С. 335.

То же самое можно сказать об иконах. В. Ф. Шевцова пишет, что они «иногда становились официально почитаемыми как чудотворные без каких-либо формальных процедур. Такие иконы были известны под разными названиями: чудотворные, местночтимые и осособчимые, и критерии, по которым употреблялся тот, а не другой термин, не всегда ясны»⁸². В нашем исследовании данное обстоятельство также является ключевым.

Кроме того, при изучении почитания местночтимых икон и святых традиционно используется термин (который обычно связывали с «двоеверием») «народное православие»⁸³. Этот термин впервые применен Д. Самаринным в 1918 г.⁸⁴, но в последние десятилетия в вопросе, посвященном «народному православию», произошла серьезная эволюция: наблюдается уход от «двоеверия» и его двусторонней модели⁸⁵. В этом контексте важно замечание Т. А. Бернштам, что «двоевер» в древнерусском языке означало колеблющийся, маловерный или слабоверный⁸⁶, а И. Левин предлагает вернуть термину «двоеверие» первоначальный смысл: «сознательная и преднамеренная практика христианства и язычества одним человеком»⁸⁷.

И все же до сих пор «народное православие», тесно связанное в представлении исследователей с «двоеверием», видится ими как некая альтернатива официальному (или синодальному) православию (термин был предложен Н. Н. Покровским для XVIII в.⁸⁸). На самом деле произошла определенная (невольная или преднамеренная) корректировка термина: если обратиться к самой работе Н. Н. Покровского, то он говорил о «взаимоотношении официального церковного и, условно говоря, крестьянского православия»⁸⁹. Все-таки в терминах «крестьянское православие» или «народное православие» есть существенная разница, так как первый термин более узкий и несет классовую нагрузку.

Чрезвычайно важны замечания В. Ф. Шевцовой, которая говорит о большом фактическом материале, свидетельствующем, что общество (включавшее в себя и элиту, и народ) объединяла Церковь⁹⁰ с ее святынями – прежде всего местночтимыми иконами⁹¹. Действительно, главным фактором влияния на народную религиозность в традиционном, несекулярном обществе является Церковь, состоящая из конкретных людей⁹². С аналогичными процессами мы сталкиваемся, когда начинаем говорить о местном культе, который можно характеризовать как «почитание некоей *святыни*, локализованное в

---

⁸² Шевцова В. Ф. Указ. соч. С. 287.

⁸³ См., напр.: Лавров А. С. Указ. соч. С. 75–88; Бернштам Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. С. 333.; Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в XVIII в. М., 2003. С. 7–18.

⁸⁴ Чистяков П. Г. Почитание местных святынь в российской православии XIX–XXI вв. С. 8.

⁸⁵ Левин И. Указ. соч. С. 15.

⁸⁶ Бернштам Т. А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян... С. 333.

⁸⁷ Левин И. Указ. соч. С. 33–34.

⁸⁸ Смилянская Е. Б. Указ. соч. С. 10; См. также более раннюю работу этого автора, где она, в частности, пишет о специфике «народного православия» и его соотношения с официальной религией» (Смилянская Е. Б. Донесение 1754 г. в Синод суздальского епископа Порфирия «Якобы во граде Суждале колдовство и волшебство умножилось» // Христианство и церковь в России феодального периода материалы. Новосибирск, 1989. С. 256).

⁸⁹ Покровский Н. Н. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // Советская этнография. 1981. № 5. С. 96.

⁹⁰ Шевцова В. Ф. Указ. соч. С. 18.

⁹¹ Там же. С. 287. См. также, напр.: «Любая попытка привязать религиозные верования и практики только к «элитарным» или только «народным» группам неизбежно приведет к тому, что из поля зрения выпадут многие религиозные практики, при совершении которых взаимодействовали друг с другом представители «элиты» и «народа» (Левин И. Указ. соч. С. 8–9).

⁹² Никифорова О. В. Религиозность сельского православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Автореферат дисс... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 12.

определенном регионе»⁹³. Очевидно, насколько силен в этом вопросе региональный компонент.

Исследования последних лет также показали, что корректировка терминов будет продолжаться. А. С. Лавров предлагает называть происходившие процессы «локальными религиями»⁹⁴ (Т. А. Бернштам говорит о «местных церквях»⁹⁵, а В. Ф. Шевцова о «живой религии»⁹⁶). Считаем более целесообразным говорить (по крайней мере, в рамках нашей работы) не столько о «синодальном» («официальном церковном») или «народном православии», а о «местном православии» (от приходского до регионального уровня).

Предлагаемый термин видится нам наиболее точным. Именно в рамках «местного православия» формировалось почитание икон и святых. Причем вплоть до начала XX в. на уровне приходов отсутствовала градация икон и святых, принятая в церковной и научной литературе, а в формировании почитания местночтимых икон и святых принимали участие все представители Церкви – от епископата до простых верующих. Именно такой подход позволяет «на основе сохранившихся источников понять особый «внутренний мир» изучаемой личности или целого сословия»⁹⁷, а в ходе исследования чтимых икон и святых – составить «цельную картину религиозного сознания»⁹⁸.

Пониманию активной роли общества в судьбе местночтимых икон и святых помогает введение с начала 2000-х гг. в научный оборот термина «иеротопия». Данный термин состоит из греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство, понятие)⁹⁹. В связи с тем, что важнейшее положение в формировании сакрального пространства занимают чудотворные иконы¹⁰⁰, мы намерены обращаться к принципам иеротопии в пределах Вятской епархии и участия в этих процессах местного общества. В аналогичном направлении также работают и другие (в частности, екатеринбургские)¹⁰¹ исследователи, которые в разных случаях говорят о «религиозном»¹⁰², «сакральном»¹⁰³ или прямо о «православном ландшафте». Он является доминирующим не только для Урала¹⁰⁴, но и для Вятской земли и «может рассматриваться как «частное культурное пространство», сегмент религиозного ландшафта, как система культурных объектов, связанных с духовными ценностями православного населения отдельно взятой территории в историческом развитии»¹⁰⁵. Как отмечается, «реконструкция православного ландшафта подразумевает выявление и фиксацию объектов-святынь», в том числе

⁹³ Чистяков П. Г. Почитание местных святынь в российском православии XIX–XXI вв. С. 150.

⁹⁴ Лавров А. С. Колдовство и религия в России... С. 88.

⁹⁵ Там же. С. 88.

⁹⁶ Шевцова В. Ф. Указ. соч. С. 19.

⁹⁷ Барабаш М. Н. Религиозное сознание православного населения в Ярославской и Костромской губерниях (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореферат дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 2006. С. 4.

⁹⁸ Громько М. М., Кузнецов С. В., Буганов А. В. Православие в русской народной культуре: направление исследований // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 63.

⁹⁹ Предложивший его А. М. Лидов поясняет: «Иеротопия – это создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества». Лидов А. М. Иеротопия: создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 9–10.

¹⁰⁰ Там же. С. 9.

¹⁰¹ Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Цеменкова С. И. Реконструкция православного ландшафта Урала XVII – начала XXI в.: из опыта создания историко-культурного атласа // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 11–14.

¹⁰² Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Народы Урала: исторический опыт, традиции и проблемы современности: материалы научно-практической конференции (27 апреля 2009 г.). Екатеринбург, 2009. С. 23–34.

¹⁰³ Шутова Н. И. Сакральный ландшафт в православных округах Камско-Вятского региона // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. С. 47–50.

¹⁰⁴ Главацкая Е. М., Манькова И. Л., Цеменкова С. И. Указ. соч. С. 11.

¹⁰⁵ Манькова И. Л. Изучение региональной истории православия: каким путем пойти? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihist.uran.ru/conf/220> (дата обращения: 04. 08. 2011)

чудотворные иконы и мощи святых, места погребения¹⁰⁶, и это касается не только обширных районов, но и православных микрорайонов¹⁰⁷.

Очевидно, что изучение роли икон и святых в жизни общества находится в постоянной эволюции, продолжается формирование терминологии, развиваются новые направления исследований¹⁰⁸.

Источниковая база исследования. При разработке проблем исследования был использован широкий круг источников, в первую очередь, опубликованных, а также документальных, находящихся на хранении в Российском государственном историческом архиве (РГИА), архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПб ИИ РАН), отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), отделе рукописей Библиотеки академии наук (ОР БАН), архиве Русского географического общества, в Государственном архиве Кировской области (ГАКО), Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО), архиве Кировского областного краеведческого музея (КОКМ), отделе рукописей Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. В диссертации задействовано 120 дел.

Наибольшую ценность представляют документы, хранящиеся в РГИА, РНБ, а также корпус документов ГАКО, посвященных крестным ходам, так как они в большинстве своем содержат ранее не востребуемый исследователями материал.

В работе используются *законодательные источники*, включающие акты высшей государственной и церковной власти. После принятия Духовного регламента в 1721 г. происходит активное формирование нового церковного законодательства Российской империи, в том числе в отношении икон и святых. Необходимый материал по нашей тематике содержится в «Полном собрании законов Российской империи», «Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи», в «Циркулярных указах Святейшего Правительствующего Синода», в «Алфавитном указателе действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Св. Правительствующего Синода (1721–1895 включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания».

Ценность этих собраний в том, что в них не только представлены общероссийские законы, но содержатся документы по проблемам, связанным с почитанием икон и святых в конкретных епархиях, включая Вятскую. Так, например, опубликовано решение «О предании земле почитаемых в Слободском уезде Вятской епархии за святые мощи кости некоего Иоанна Пустыннаго и об уничтожении изображения и двух часовен его имени (№ 1292, 15 мая 1752 г.)»¹⁰⁹. При этом есть возможность сопоставить, как аналогичные ситуации (например, по ликвидации почитания икон или святых) развивались в других местах¹¹⁰.

---

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Шутова Н. И. Сакральный ландшафт в православных округах Камско-Вятского региона // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 48.

¹⁰⁸ Например, один из историков предлагает говорить о «тихвиниане» как об отдельной и специальной области гуманитарного знания» (Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1. С. 102–103; Он же. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 27–28), а другой – о серафимиане (Коровин Д. В. Канонизация преподобного Серафима Саровского и неомосковский тип общественного сознания (по материалам публикаций газеты «Московские ведомости» 1900–1904 гг.) // Религии мира: История и современность. 2005. М., 2007. С. 113).

¹⁰⁹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Том III. 1746–1752. СПб., 1912. С. 473–474.

¹¹⁰ См., напр.: Об отобрании у продавцов листов с изображениями святителя Димитрия Ростовского и других святых, напечатанных не искусно резанными досками, и о воспрещении торговать таковыми листками, а монашествующим Яковлевского в Ростове монастыря раздавать богомольцам тетрадки, с

Одним из источников стали *делопроизводственные материалы*, содержащиеся в сборниках «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода». В журналах заседаний Вятской духовной консистории¹¹¹, в ее переписке с Синодом отложились ходатайства сельских сходов¹¹², конкретных людей¹¹³, властей городов и уездов¹¹⁴ (например, Уржумской, Нолинской и Яранской дум) о возможности установления почитания икон и святых, ликвидации их культов¹¹⁵, по совершению крестных ходов. Материалы, позволившие выявить новые сведения по почитанию местночтимых икон Вятской епархии, находятся в деле, хранящемся в Российской национальной библиотеке¹¹⁶.

Ценность данной группы источников в том, что они многочисленны¹¹⁷ и практически не использовались исследователями. В архивных делах приводятся подробные доводы местных обществ (или их представителей), обосновывавших свою позицию по почитанию икон, и говорится о реакции местных властей по данным вопросам¹¹⁸.

Особый интерес представляет дело «О благодатных исцелениях, совершившихся в г. Слободском Вятской епархии пред Афонской иконой Божией Матери»¹¹⁹, так как в нем содержится впервые представленный в нашем исследовании секретный доклад штаб-офицера корпуса жандармов, находившегося в Вятской губернии, в котором дается вполне объективная картина происшедшего.

Конкретные данные об иконах и святых выявлены в отчетах вятских епископов о состоянии епархии, в рапортах священников, которые сообщали об основных паломнических маршрутах своих прихожан¹²⁰.

Использовались также *статистические источники*¹²¹, которые помогли нам как в реконструкции общей картины епархиальной жизни, так и при анализе числа местночтимых икон Вятской епархии¹²². В диссертации широко задействованы *справочные материалы*, в частности, данные из Большой Русской Биографической энциклопедии, Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, энциклопедического словаря «Христианство», Полного православного богословского энциклопедического словаря и ряда других, а также справочных изданий по вятской истории¹²³.

В исследовании задействован ряд *нарративных источников*, в их числе – летописные материалы, позволившие воссоздать картину почитания местночтимых икон в

описанием чудес святителя, без апробации Святейшего Синода (№ 1681. 19 июня 1760 г.) // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Том IV. 1753 – 28 июня 1762 г. СПб., 1912. С. 434–435.

¹¹¹ Обширный корпус документов см.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 1.

¹¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 2222.

¹¹³ Там же. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1692.

¹¹⁴ Там же. Ф. 796. Оп. 183. Д. 2438; Оп. 445. Д. 716.

¹¹⁵ Напр., дело «По донесению Вятского епископа Лаврентия об упразднении Верхъязвинской пустыни» (РГИА. Ф. 796. Оп. 70. Д. 366 (1790)).

¹¹⁶ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 6. Ед. хр. № 65.

¹¹⁷ Напр.: ГАКО. Ф. 237. Оп. 82; Ф. 240. Оп. 1; Ф. 243. Оп. 1-оц.; Ф. 245. Оп. 2.

¹¹⁸ См., например, «Дело по представлению Преосвященного Вятского о разрешении совершать ежегодно крестный ход со св. иконой Софии-Премудрости Божией из села Вохмы в Холуницкий завод, Слободского уезда с пребыванием с 28 августа по 7 сентября (1895)» // РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1692.

¹¹⁹ Там же. Ф. 797. Оп. 34. Отд. III, стол 4. Д. 107.

¹²⁰ ГАКО. Ф. 237. Оп. 76.

¹²¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 г. СПб., 1901.

¹²² Доклад священника Аркадия Шубина в епархиальный съезд // Вятские епархиальные ведомости. 1906. № 42 (отд. офиц.).

¹²³ Вятские епархиальные преосвященные с 1658 по 1914 г. Вятка, 1914; Вятская губерния. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912; Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 гг. Издан Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1876.

доепархиальный период¹²⁴. Значительный материал по истории икон XIX в. содержат храмовые летописи¹²⁵. Личные воспоминания¹²⁶ позволяют дополнить общую картину исследуемых нами явлений деталями, которые часто отсутствуют в официальных документах.

Важную роль в диссертации играют *агиографические тексты*, посвященные святым, патерики, а также сказания об иконах, причем не только опубликованные, но и рукописные, например, рассказывающие о Великоредецком образе святителя Николая¹²⁷. Это дает возможность более глубокого анализа научных работ, а при необходимости – корректировки существующих в исторической литературе положений. В частности, новые сведения, помогающие в осмыслении эпизодов истории Вятской епархии, найдены нами в рукописях, посвященных двум иконам Богородицы – Тихвинской Чердынской¹²⁸ и Тихвинской¹²⁹, а также в Архиерейском чиновнике¹³⁰.

В контексте нашего исследования по-новому оцениваются синодики и помянники вятских церквей¹³¹, так как в них содержится важный материал не только по вятским епископам, но также по истории почитания местным обществом преподобного Трифона и блаженного Прокопия.

Обширный материал, посвященный конкретным святым или иконам, их восприятию обществом, публиковался в вятской светской и церковной *периодике*, в Памятных книжках и календарях Вятской губернии. Необходимость использования сведений из них заключается в том, что периодическая печать отражала актуальные на конкретный момент проблемы, оперативно реагировала на происходившее. В ряде случаев именно в периодике публиковались как важные исторические сведения, посвященные истории икон и святых, так и оперативные материалы: например, значительными событиями стали для жителей Вятской земли прославление в 1863 г. двух афонских икон Богородицы – «Утешение в скорбех и печалех» в гг. Слободском и Вятке, а также «Достойно есть» в с. Юрьево Котельничского уезда.

В целом же существующая источниковая база вполне позволяет многосторонне осветить поставленные вопросы и сделать по ним обоснованные выводы.

Методологическая основа исследования. При анализе исследуемых проблем применялись принципы историзма, объективности, комплексного изучения источников и литературы и группа общих и специальных методов.

Сравнительно-исторический метод нацелил нас на создание полной картины почитания вятских местночтимых икон и святых, на выявление в этом вопросе общероссийских закономерностей. Более полному раскрытию темы способствовали

---

¹²⁴ Летописец о стране Вяцкой (Оригинальный текст Миллеровского списка «Повести о стране Вятской») // Повесть о стране Вятской / сост. и перевод священника Александра Балыбердина. Вятка, 2006; «Повести о Вятской стране» (Повесть о Вятской стране XVII в. (Список конца XVIII в.) // Архив СПб ИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Д. 220/2); Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого, иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийских чудотворца // Повести о Великорецкой иконе святителя Николая (издал А. С. Верещагин) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1905. Вып. IV. Отд. 2.

¹²⁵ Летопись Спасской церкви, что в слободе Кукарка Вятской епархии Яранского уезда с 1862 г. // ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1742; Летопись Михаило-Архангельской церкви с. Русского Вятского уезда (1914–1917) // ГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1367.

¹²⁶ Афонасьева А. Дедушка // Вятские епархиальные ведомости. 1908. № 4 (отд. дух.-лит.); Верещагин Г. Прикамские юродивые // Вятские епархиальные ведомости. 1909. № 11 (отд. неофиц.); Там же. 1909. № 12 (отд. неофиц.).

¹²⁷ ОР РНБ. Погод. 935.

¹²⁸ Там же. Ф. 550. Q.I.1384.

¹²⁹ Там же. Погод. 919.

¹³⁰ Осокин И. М. Вятский Архиерейский Чиновник или Устав архиерейских служений на Вятке. Рукописный памятник XVII в. // Кировская областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена. Рукопись. Д. 227/П7.

¹³¹ ОР БАН. Ф. 74 (Вятское собрание). Ед. хр. № 152; Кировская областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена. Рукописи 35, 62, 98; Кировский областной краеведческий музей. Рукопись № 3789.

статистический и терминологический методы. Первый из них позволил собрать сведения о почитании икон и святых (их количестве, числе приходящих паломников и т. д.), а применение второго обусловлено тем, что в работе предлагается как корректировка существующей терминологии, так и новые термины, позволяющие расширить направления дальнейших поисков.

Использовался также *синхронный метод*, позволяющий проанализировать события, происходившие одновременно в разных регионах, и предполагающий анализ разнородных источников в их сопоставлении. *Психологический метод* позволил выявить мотивы поведения людей в той или иной ситуации, связанной с почитанием икон и святых.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые рассматривается весь комплекс местночтимых икон и святых, их влияние на общественную жизнь Вятской епархии. Выявляются также общие закономерности этих процессов, рассматривается отношение церковной и государственной власти к местночтимым иконам и святым (эволюция и особенности этих отношений).

В процессе исследования предпринята попытка создания общего перечня вятских местночтимых икон и святых, классификация икон и святых, определяется их роль в формировании местного общества. Предлагается новая терминология, помогающая наиболее полно, точно и всесторонне раскрыть тему. Выявлены и введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные источники, новые имена и факты, предложены уточнения ряда дат и событий, считавшихся до настоящего времени общепринятыми в исторической литературе.

Практическая значимость. Наши материалы могут быть опубликованы отдельной монографией и способствовать дальнейшим подробным исследованиям по данной теме (в частности, по приходским местночтимым иконам), стать основой для исторических семинаров и конференций.

Результаты диссертации можно использовать в органах региональной и муниципальной власти при работе с православными религиозными организациями, а преподавательским сообществом – при чтении курсов по российской истории, истории Русской Церкви, краеведения в светских и в духовных учебных заведениях.

Музейным работникам наше исследование дает новый пласт материалов для разработок по истории православия на северо-востоке Европейской России, а для представителей православных епархий оно может стать основой для сбора сведений о местночтимых иконах и святых на приходском и региональном уровнях.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Вятская епархия в изучаемый период являлась одним из древнейших и крупнейших центров религиозной жизни Приуралья, и роль местночтимых икон и святых в поднятии его статуса была велика.

2. Иконы и святые как в доепархиальный, так и епархиальный периоды стали важным элементом общественной жизни региона, играя на разных этапах роль духовных покровителей его территорий, конкретных населенных пунктов, защитников жителей от врагов и болезней.

3. На всем протяжении изучаемого периода доминирующее место принадлежало иконам. Еще до создания епархии они стали известными далеко за ее пределами, и в дальнейшем вятское общество в лице духовенства и мирян приложило усилия к расширению этой известности.

4. Почитание икон и святых являлось общей традицией Русской Православной Церкви, при этом в Вятской епархии существовали свои особенности, определявшие черты «местного православия». Создание епархии активизировало эти процессы. В дальнейшем число икон и святых постоянно росло, но и в XIX в. их количественное соотношение сохранилось, подтверждая доминирующий характер икон.

5. Местночтимые иконы играли реальную роль в жизни конкретных людей, в том числе проживавших за пределами Вятской епархии, что позволяет сделать предположение об особом межъепархиальном статусе некоторых местночтимых икон.

6. Роль местночтимых икон и святых в общественной жизни зависела от ряда обстоятельств – от активно формировавшегося в первой четверти XVIII в. синодального законодательства, а также от позиции епархиального руководства, конкретных священников и мирян на местах.

7. XIX в. стал периодом активного развития приходов, которые не только численно увеличились, но и самым деятельным образом участвовали в расширении числа местночтимых икон и святых. В указанный период возникает активное почитание как святых некоторых местночтимых подвижников еще при их жизни.

8. Разработанная на уровне Синода законодательная база регламентировала вопросы почитания икон, проведения с ними межъепархиальных крестных ходов. Но законодательные нормы в XIX в. применялись порой не в соответствии с буквой закона, а в зависимости от конкретной ситуации. Важную роль в принятии решения о приносе икон из других епархий играла позиция конкретных руководителей Вятской епархии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 40 публикациях, из них 2 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России. Результаты работы были представлены на международных, российских, межрегиональных и региональных конференциях: Международной научной конференции «Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера» (Киров, 1996); всероссийской конференции «Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России» (Киров, 2004); «Православие в истории и в современном мире: проблемы и перспективы» (Чебоксары, 2005); Девятых Герценовских чтениях (Киров, 2007); конференциях «Православие на Вятской земле» (Киров, 2003, 2007, 2009); региональной научной конференции «Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона» (Киров, 2008); II историко-краеведческой конференции «Обретение святых» (Киров, 2009); международной конференции «Церковь в истории и культуре России» (Киров, 2010); международной конференции «Человек верующий в культурах России» (Санкт-Петербург, 2010); второй конференции «Религия в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2011); научно-практической конференции, посвященной 200-летию кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери «Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы» (Санкт-Петербург, 2011 г.); 5-й научно-практической конференции «Уржум Православный» (Уржум, 2011); Петряевских чтениях (Киров, 1998, 2005, 2008); научно-практической конференции «Слободской и слобожане» (Слободской, 1996, 2001, 2005, 2011);

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений. В приложениях содержится 17 материалов – в том числе проведенный анализ сведений об исцелениях, произошедших у Великорецкого образа святителя Николая в 1569–1646 гг., материалы об исцелениях от Великорецкого образа святителя Николая и Спаса Нерукотворного (до середины XVII в.). Опубликованы перечень местночтимых икон Вятской епархии в конце XIX – начале XX в., а также список посвящений престолов в храмах Вятской епархии в начале XX в.

Новые аспекты в почитании иконы Богородицы «Утешение в скорбех и печалех» открывает секретное донесение штаб-офицера корпуса жандармов майора Самойлова от 23 мая 1864 г. Материалы, касающиеся преп. Трифона Вятского (письмо епископа Вятского и Слободского Филарета в Синод и рассказ об исцелении А. В. Климовой), помогают в понимании влияния этого святого на местное общество в 1910-е гг.

Ряд материалов показывают динамику отношения церковной власти к местным духовным традициям – от XVIII в. (донесения вятских епископов в Синод о Нижнем

Потоке в 1739 г., об Иоанне Пустыннике в 1751 г. и об упразднении Верхъязвинской пустыни в 1789 г.) до начала XX в. (донесения вятских епископов в Синод в 1894 и 1902 г.; также опубликовано донесение 1902 г. архиепископа Казанского о порядке хождения с чудотворными иконами в Казанской епархии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее изученности, определяются предмет, объект, хронологические рамки и территориальные границы исследования, формулируются цель, задачи, характеризуется методологическая основа, выявляется научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава I – «Роль местночтимых икон и святых в жизни регионального общества (1657–1799 гг.)» – посвящена анализу данной темы от времени основания Вятской и Великопермской епархии до преобразования ее в Вятскую и Слободскую епархию.

В первом параграфе – «Вятская и Великопермская епархия: начальные этапы развития» – отмечается, что история Вятской епархии в 1657–1799 гг. объективно совпадала с основными этапами развития Русской Церкви. На первоначальный период истории епархии повлияли события раскола и вызванное им движение старообрядцев.

Создание Вятской епархии активизировало и структурировало работу в различных направлениях – в строительстве храмов, совпавшим с началом каменного зодчества, в миссионерстве среди удмуртов, благодаря чему был основан ряд новых сел.

Административно-территориальная реформа конца XVIII в. провела по всей России новое перераспределение земель, относящихся к разным епархиям. Эти перемены следует отнести и к истории развития монастырей Вятской епархии. Проведенная Екатериной II секуляризация монастырской собственности повлияла на положение обитателей, большинство из них были упразднены или сменили статус. Вместе с тем основание на землях монастырских и архиерейских вотчин десятков новых сел усилило общее экономическое, культурное и духовное развитие епархии.

Во втором параграфе – «Местночтимые иконы и святые: история появления, особенности» – говорится о том, что создание Вятской епархии в середине XVII в. совпало со спадом в Русской Церкви общего числа новых святых. Эти процессы после Смутного времени отразились в региональной истории самым наглядным образом: местночтимые иконы количественно преобладали над местночтимыми святыми (15 и 3 соответственно) и классификация икон более обширна.

Две главные вятские иконы – Великорецкий образ святителя Николая и Спас Нерукотворный – еще до создания Вятской епархии побывали в Москве, где им поклонялись русские цари и митрополиты (впоследствии патриархи). Оба вятских образа (или списки с них) стали святынями Москвы и ряда других регионов, им посвящались храмы и обители, бесспорно, повышая их статус. Таким образом, Вятская епархия занимала заметное место в духовной жизни Русской Церкви. В самом г. Хлынове конца XVII в. один из приделов нового Кафедрального собора был посвящен Великорецкой иконе, а Спасская церковь получила статус собора.

Такие выводы подтверждает анализ «географии чудотворений». Он помогает воссоздать полную картину отношения вятского (и не только) общества к местночтимым вятским иконам, а также выявить роль икон в жизни общества, восполнить недостаток данных, характерный для многих периодов жизни Вятской епархии. Проведенный анализ позволяет утверждать, что к Великорецкому образу свят. Николая и Спасу Нерукотворному паломники приходили не только из пределов Вятской земли, но и из других мест. Большинство исцелений (более 70 %) происходило от слепоты.

Села Великорецкое, Пышак (с Раифской иконой Богородицы) и Верховино (со Спасом Колотым), располагавшиеся на расстоянии от 10 до 20 верст друг от друга, представляли достаточно компактный ареал, который собрал местночтимые иконы. Нахождение на достаточно небольшом участке нескольких икон, которые в восприятии

вятских людей сыграли значительную роль в защите родной земли, представляется нам чрезвычайно важным, так как позволяет развить тезис о так называемой «кризисной сети», которая в важнейшие исторические моменты начинает действовать, защищая территорию и ее жителей от грозящей опасности. Позже, в 1670-е гг., например, Хлыновский образ Спаса Нерукотворного отправлялся крестным ходом для умиротворения разинских повстанцев. Следует отметить, что хотя нам удалось выявить ряд аналогичных примеров и в других местах России, наличие двух икон, которые сыграли значительную роль в истории Смутного времени, можно признать если не исключительной особенностью Вятской земли, то достаточно самобытным явлением.

Во второй половине XVII в. местночтимыми иконами Вятской епархии могли стать как иноепархиальные святыни (Тихвинская икона Богородицы) или личные святыни, которые в силу исторических обстоятельств получали новый статус и становились достоянием регионального общества (например, Феодоровская икона Божией Матери). Хотя вятские епископы активно участвовали в увеличении числа местночтимых икон, например, за счет икон Перми Великой, этот процесс нельзя назвать активным – следов почитания икон Перми Великой в центральных районах Вятской епархии (и наоборот) обнаружить не удалось.

Спор вятских и вологодских епископов об Усть-Вымской десятина свидетельствует об отсутствии долгое время на Вятке местночтимых прославленных святых. Поэтому деятельность первых вятских епископов Александра и Ионы была направлена на обретение епархией десятины, где почивали мощи свят. Ионы, Герасима и Питирима Великопермских. После утраты вятскими епископами Усть-Вымской десятины в 1685 г. усилия Ионы сосредоточились на прославлении преп. Трифона и блаж. Прокопия Вятских, а также Иоанна Пустынника в с. Синегорье Слободского уезда. Действия архиепископа Ионы по прославлению Иоанна Пустынника связаны со стремлением расширить число самих местночтимых святых, а также вынести это почитание за пределы Хлынова.

В третьем параграфе – «Отношение власти и общества к местночтимым иконам и святым в синодальный период (1700–1799 гг.)» – отмечается, что синодальный период привел не только к упразднению патриаршества, но и положил начало новым взаимоотношениям Церкви и государства. При этом, например, к достижениям синодального периода следует отнести формирование четкой законодательной базы. Но когда дело касалось такой иррациональной сферы, как иконы и святыне, то в XVIII в., особенно в первой его половине, отношение центральной церковной и государственной власти к местночтимым иконам и святым было если не всегда негативным, но крайне настроженным. Это объясняется, во-первых, тем, что законодательство по местным святыням в эти десятилетия не только активно формировалось, но и с такой же интенсивностью реализовывалось. Во-вторых, епископские кафедры заняли малороссы, европейски настроенные и подозрительно относящиеся к традициям «местного православия» в центральных российских епархиях. При этом ряд положений, сформулированных на Соборах Русской Церковью (например, отрицательное отношение церковной власти к нетленным неопознанным мощам), берут свои истоки еще в 1660-х гг., то есть задолго до синодального периода.

Синодальная политика привела к реальному прекращению по меньшей мере трех вятских культов: двух местночтимых икон (св. Николая в Ныробе, Успения Богородицы в Верхязвинской пустыни) и одного местночтимого святого (Иоанна Пустынника). Это явление встречалось не только в Вятской, но во многих других епархиях. Символично, что для синодальной власти в одном ряду стояли и реальные суеверия (дело о Нижнем Потоке), и культ местночтимого святого (почитание Иоанна Пустынника), и история со стрелами в крестном ходу из с. Волково в г. Хлынов. Все традиции ликвидировались с одинаковым усердием. Кроме вышеприведенных примеров можно назвать принятое еп.

Лаврентием (Горкой) решение приостановить совершение Великоорецкого крестного хода и борьбу еп. Дионисия с крестным ходом в Соликамске.

Проводниками синодальной политики были прежде всего епископы, которые через «закащиков» и десятона начальников получали все данные с мест для принятия решения. В случае недоведения сведений до епископа и Синода о существовании культа он продолжал существовать (как в случае с Марией убиенной). Епископы также могли предпринимать попытки ведения самостоятельной деятельности в рамках общесинодальной политики (попытка еп. Алексия сохранить Богословский монастырь как епархиальный духовный центр с собранными туда из упраздненных монастырей местночтимыми иконами – Раифской иконой Богородицы и св. Михаила Архангела).

То, что восстановление Великоорецкого хода произошло исключительно благодаря решению вятского Архиерейского приказа вскоре после смерти Лаврентия (Горки), и безуспешность борьбы Дионисия с соликамцами свидетельствуют о том, что судьба местночтимых икон и святых зависела от конкретной позиции местного общества. Для местного общества иконы и святые являлись частью повседневной жизни, и в случае конфликтов оно стремилось отстаивать неизменность этих традиций.

В 1760–1770-х гг. сформировались два духовных центра Вятской епархии. Первый располагался в Троицком кафедральном соборе (с местночтимыми иконами, приделами, освященными в их честь, а также гробницей архиепископа Ионы), второй – в Успенском соборе Успенского Трифонова монастыря (с находящимися под спудом мощами преп. Трифона и блаж. Прокопия).

Дважды (в 1766 и 1767 гг.) возвращение Великоорецкого крестного хода было приурочено к освящению в новопостроенном Троицком кафедральном соборе приделов, посвященных местночтимым вятским иконам. Таким образом, несмотря на достаточно жесткую политику центральной церковной и государственной власти в отношении местночтимых икон и святых, общество не только в большинстве случаев сохранило, но и повысило их статус.

Глава II – «Эволюция отношений Церкви и общества к местночтимым иконам и святым (1799–1917 гг.)» – посвящена основным тенденциям, изменениям церковно-государственной политики, роли общества в исследуемых процессах.

В первом параграфе – «Вятская и Слободская епархия: основные этапы развития» – констатируется, что XIX в. характеризовался ростом числа епархий, но даже на этом фоне Вятская епархия выделялась своими размерами, постоянно увеличивавшимся населением, что не могло не оказывать влияние на эффективность епархиального управления (в 1910 г. епархия занимала площадь 134 тыс. 537,7 кв. верст и в ней проживало более 3 млн. 129 тыс. православных).

Вятские епископы неоднократно ставили вопрос о реформировании органов епархиального управления, в частности, о создании самостоятельной Сарапульской епархии, о централизованных ассигнованиях на строительство новых храмов, но на синодальном уровне эти предложения не были поддержаны.

Во время церковных реформ, начавшихся в 1860-х гг., стали распространяться по всей стране отдельные предложения, исходившие от Вятской епархии: об обязательной постройке прихожанами во вновь открываемых приходах домов для причтов, о создании церковных попечительств. Это свидетельствует о большом организационном и творческом потенциале духовенства епархии, реальным воплощением которого стала, в частности, деятельность вятской миссии, тесно связанной с именем протоиерея Стефана Кашменского, создавшего противораскольническое училище, а также миссионерское Братство святителя Николая. Деятельность вятских миссионеров получала высокую оценку на российском уровне.

О том, что моральное состояние общества конца XIX в. вызывало тревогу духовенства, свидетельствуют регулярные отчеты того времени. Ситуация, бесспорно, была характерна для всей России. Вятское епархиальное руководство, говоря о

нравственных проблемах, указывало на необходимость участия в их решении не только духовной, но и светской власти. Большие проблемы существовали прежде всего в среде учащейся молодежи – причем даже воспитанников духовной семинарии. Апогеем таких настроений стало формирование в 1905–1907 гг. в семинарии нелегального центра революционного студенчества. Учитывая эти обстоятельства, руководство Вятской епархии ставило перед Синодом вопросы о необходимости реформирования духовного образования, но эти предложения остались невостребованными.

Вместе с тем на протяжении XIX в. Вятская семинария дала целую плеяду епископов, которые сыграли не только значительную роль в истории Русской Церкви, но и в дальнейшем некоторые из них или были прославлены как святые, или почитались верующими (за хронологическими рамками исследования – во второй половине XX в.).

Активное открытие по всей России, в том числе и в Вятской епархии, монастырей оказывало положительное влияние на общую ситуацию. Монастыри основывались по инициативе и на пожертвования местного общества, видевшего в обителях идеал христианской жизни. Также свою созидательную роль играла активность духовенства в изучении местной истории (в том числе местночтимых икон и святых), в развитии иконописного и музыкального церковного творчества.

Во втором параграфе – «Развитие традиций, новые тенденции в почитании местночтимых икон и святых» – обращается внимание на то, что «местное православие» в Вятской епархии XIX в. выразилось в активном расширении числа местночтимых икон (в подавляющем большинстве – приходских и межприходских). Их количество по самым приблизительным подсчетам выросло примерно в десять раз (более 120; местночтимых святых – до 20). Эти процессы объясняются энергичным формированием приходской структуры, что было характерно для России в целом. Вместе с тем появляется ряд особенностей, характерных для изучаемого периода. Если в XVII в. история происхождения каждой местночтимой иконы в основных чертах была известна и содержала подробный список чудес, то в XIX в. подобная четкость часто отсутствовала (что также можно отнести к общероссийским тенденциям). Кроме того, в XIX в. совершенно исчезает мотив святынь, спасавших от вражеского нашествия, а главенствующим становилось заступничество от разного рода эпидемий и болезней.

В 1863 г. в Вятской епархии состоялось прославление афонской иконы Божией Матери «В скорбех и печалех утешение», которая стала не только вятской общеeparхиальной иконой, но была почитаема и на общецерковном уровне (общее число подобных случаев в России XIX в. не превышает 10). При этом икона «Достойно есть», принесенная в том же 1863 г. с Афона в с. Юрьево, не получила почитания на всероссийском уровне, что, на наш взгляд, можно объяснить тем, что ее «география чудотворений» ограничивалась лишь ближайшими к с. Юрьево районами. Стремление епархиальной власти добиться в Синоде подтверждения нового статуса иконы «Достойно есть» оказалось безрезультатным. Вместе с тем центральные церковные власти не предпринимали попытки ограничить почитание иконы.

Еще одной новой тенденцией «местного православия» Вятской епархии стало параллельное празднование дней памяти преп. Трифона Вятского и архиепископа Ионы, возглавлявшего епархию в 1675–1699 гг. (оба скончались 8 октября 1612 и 1699 г. соответственно). Причем, достаточно продолжительное время, в отличие от почитания Ионы, день памяти Трифона отмечался менее активно и только в начале XX в. начинает обретать черты церковно-общественного праздника. Несмотря на то, что имена Трифона и Прокопия были включены в выпущенный в начале XX в. «Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами общецерковно и местно», вятские епископы не предприняли действий, чтобы сделать их почитаемыми по всей епархии (например, в 1910-е гг. во время служб к преп. Трифону молитвенно обращались только в 64 % храмов), и подобное явление было характерно для многих епархий того времени.

Новой особенностью этого времени можно также назвать почитание Стефана (Куртеева), Пульхереи (Сазоновой), других местночтимых святых, которое начиналось вскоре после их смерти. Подобные короткие сроки между кончиной и началом почитания объясняются тем, что для местного общества эти подвижники были выразителями современной им русской православной традиции, наравне с оптинскими старцами и о. Иоанном Кронштадтским, чье почитание нередко начиналось еще при их жизни.

На приходском и межприходском уровнях также существовало почитание ряда подвижников, которых в «местном православии» чтили как святых (подтверждая, что на уровне приходских обществ было распространено почитание икон и святых, близкое по своему восприятию принципам XVI–XVII вв., но никак не реалиям синодальной политики). В основном это были юродивые, что можно назвать символическим, учитывая крайне настороженное отношение к ним синодальной власти. Хотя почитание местных святых на приходском уровне не возбранялось, попытки их официального прославления неизвестны.

В третьем параграфе – «Отношение власти и общества к местночтимым иконам и святым в XIX – начале XX в.» – отмечается: в XIX в. известны случаи, когда «приходские общества» настаивали на том, чтобы статус новой местночтимой иконы был подтвержден официально. Церковная власть спокойно относилась только к тем местночтимым иконам, чьи традиции почитания уже существовали определенное время. Иной была позиция по вновь явленным иконам – настороженной или даже решительной в ограничении их почитания.

Применительно к XIX в. следует констатировать решающую роль «приходских обществ» в процессе, который предложено назвать «приходской иеротопией». Благодаря «приходским обществам», активно формировавшим «приходскую иеротопию», в Вятской епархии было, в частности, возрождено почитание Иоанна Пустынника, произошла фактическая реабилитация так называемых вотских стрел, участвовавших в Волковском крестном ходе, сформирован ряд почитаемых мест. Инициативностью «приходских обществ» можно объяснить усиление почитания в начале XX в. блаж. Прокопия Вятского, которое во многом началось с прихода в с. Бобино.

Вместе с тем необходимо разделить понятия «приходская иеротопия» и «конструирование святых мест». Иеротопия подразумевает обретение, проявление святости (икон, мощей святых). Вокруг этих святых мест естественным образом формируется, в том числе и при активном участии людей, сакральное пространство (наиболее яркой следует, бесспорно, назвать ситуацию с иконой Богородицы «В скорбех и печалех утешение»). Когда же иконы и религиозные события формируются искусственно, за счет не явления, а объявления святости исключительно для создания культа и привлечения паломников, эти процессы считаем возможным назвать «конструированием святого места».

Естественно, «конструирование святых мест» наталкивалось на противодействие церковных властей, которые обоснованно указывали на их искусственный характер. Другой вопрос, что настойчивость «приходских обществ» в почитании икон церковная власть могла принимать за попытки «конструирования святого места». В таком случае необходим анализ как мотивов местного общества, так и доводов церковной власти при одобрении или осуждении конкретной иконы.

В XIX в. «приходские общества» стремились актуализировать культы икон и святых, показывая, что они не только достояние истории, но и современности. Для достижения этой цели собирались и публиковались (в основном в церковной периодике) примеры помощи икон и святых уже в современный период. В таких публикациях бесспорно стремление сделать «географию чудотворений» достоянием общественной жизни XIX в. Это видно, например, по ситуации с учеником преп. Трифона Вятского иноком Досифеем, Иоанном Пустынником, с рядом икон. Но епархиальные власти, следуя общему

направлению синодальной политики, в большинстве случаев или не поощряли эти сведения (как в случае с Досифеем), или прямо относили их к вымыслу.

Несмотря на существование синодального законодательства, четко регламентировавшего все вопросы, оно не всегда достигало необходимых результатов, когда дело касалось такой иррациональной сферы, как иконы и святые. Кардинальные изменения основных параметров синодальной политики в отношении местночтимых икон и святых произошли только в начале XX в., и их можно характеризовать как постепенную децентрализацию и предоставление «приходским обществам» большей самостоятельности, в том числе в почитании местночтимых икон.

Причины таких изменений в начале XX в. следует также искать в нарастающих революционных настроениях. Стремясь предвосхитить их развитие, высшее церковное начальство в ряде случаев поддерживало идущие с мест инициативы по усилению почитания местночтимых икон, по расширению их географии. В этом же ключе следует рассматривать активно происходившие в царствование Николая II канонизации святых и церковные торжества. В Вятке эти тенденции, например, были воплощены в строительстве Феодоровской церкви, где были собраны частицы мощей всех святых, прославленных во время правления последнего российского императора. Празднование 300-летия кончины преп. Трифона Вятского также необходимо поставить в ряд событий истории Русской Церкви, которыми богато начало XX в.

Еще одним проявлением децентрализации следует считать значительное усиление в конце XIX – начале XX в. влияния икон Казанской епархии на южные районы Вятской епархии (которые в конце XVIII в. вошли в состав новообразованной Вятской и Слободской епархии). Активность по регулярному принесению чтимых икон из Казанской епархии проявляли не только местные приходы, благочинные, но и власти городов и уездов (например, Уржумской, Нолинской и Яранской дум), обращавшиеся напрямую в Синод. Хотя существовала законодательная база, регламентировавшая вопросы проведения межъепархиальных крестных ходов, эти условия (как и с почитанием приходских икон) применялись в зависимости от конкретной ситуации: так, нами выявлены случаи, когда Синод обходил им же установленные правила. В случае обращения «приходских обществ» напрямую в столицу созданная в XVIII в. четкая цепочка взаимоотношений: «приход (монастырь)» – «благочинный» – «руководство епархии» – «Синод» – переставала работать, так как одно из звеньев – «руководство епархии» – выпадало из нее. Таким образом, это еще раз подтверждает, что в начале XX в. Синод если не поощрял инициативы с мест, то, по крайней мере, в ряде случаев не пресекал их.

Важнейшей проблемой XIX – начала XX в. стало то, что с одной стороны, «приходские общества» свидетельствовали о почитании икон, а с другой – церковная власть подвергала сомнению эти свидетельства и в ряде случаев пресекала их. Непонимание между властью и обществом в важнейшем для религиозной жизни вопросе – в почитании святых – в итоге негативно сказывалось на развитии церковно-общественных отношений в целом.

Еще одной из особенностей почитания местночтимых икон в XIX в. стали конфликты между приходами. Подобные конфликты нельзя назвать повсеместным явлением, но они помогают выявить некоторые (порой утрированные) особенности почитания. Последние, в частности, выражались в неверном понимании иконы, которая принималась местными жителями как святая только в случае ее нахождения в их населенном пункте. В основе этих порой достаточно затяжных конфликтов лежали не только духовные или материальные причины, но и неприятие жителями различных сел друг друга. Даже участие вятских епископов не помогало мирному разрешению возникавших ситуаций. Данное явление можно назвать опосредованным проявлением секуляризации, которое в итоге выражалось в таких крайних проявлениях антицерковных

настроений, как надругательство над иконами взбунтовавшихся семинаристов в начале XX в.

Заключение. Во второй половине XVII – начале XX в. религия была органичной частью жизни всех слоев общества, а иконы и святые, воплощающие духовный идеал, занимали существенное место в жизни населения и конкретных людей, о чем ярко свидетельствуют материалы по истории Вятской епархии – одного из древнейших и крупнейших центров религиозной жизни Приуралья. Значимость местночтимых икон и святых в региональном пространстве проявлялась в их духовном участии в основании сел, в духовной защите территорий от врагов, от эпидемий и неурожаев.

Разработанные в процессе исследования классификация и перечни местночтимых икон и святых позволяют утверждать, что особенностью «местного православия» Вятской епархии в начальный период ее существования являлось количественное преобладание местночтимых икон над местночтимыми святыми. Это было обусловлено и происходившими в Русской Церкви процессами, и тем, что главные вятские иконы сыграли существенную роль в общероссийской истории. Уже в раннее время на Вятке сформировался основной корпус местночтимых икон, и во многом показательно, что значительно позже, в XIX в. больше всего местночтимых приходских икон тезоимениты главным вятским святыням – Николаю Чудотворцу (18), образам Спаса Нерукотворного (15), Михаила Архангела (6). Им посвящались храмы, крестные ходы, охватывавшие различные территории Вятской епархии, и это свидетельствовало о том, что иконы стали неотъемлемой частью жизни местного общества в целом и его конкретных представителей.

Кратное увеличение числа местночтимых икон в XIX – начале XX в., ставшее еще одной особенностью «местного православия», объясняется, во-первых, ростом численности населения епархии в тот период и стремительным расширением сети приходов, во-вторых, реформами Александра II, затронувшими, как известно, и сферу церковной жизни. В итоге в процессах увеличения числа местночтимых икон важную роль стали играть приходы, или – «приходские общества», что говорило об активной религиозной жизни на местах. При этом число вятских местночтимых святых оставалось в несколько раз меньше, в основном это были приходские и межприходские святые.

Необходимо учитывать, что роль икон и святых в общественной жизни, сохранение или ликвидация их культов зависела от многих обстоятельств – от синодального законодательства, от позиции епархиального руководства, конкретных священников и мирян на местах. О весомости позиции вятских епископов в почитании местночтимых икон и святых свидетельствует тот факт, что благодаря их участию к концу XVIII в. в Хлынове сформировались два духовных центра. Первый располагался в Свято-Троицком кафедральном соборе (с местночтимыми иконами, приделами, освященными в их честь, а также гробницей архиепископа Ионы), второй – в Успенском соборе Успенского Трифонова монастыря (с находящимися под спудом мощами преп. Трифона и блаж. Прокопия). Вместе с тем исследование показало, что сохранение местночтимых икон и святых в немалой степени зависело от местного общества, поскольку упразднение того или иного культа было возможно только в случае, если необходимая информация поступала непосредственно с мест. Таким образом, «местное православие» включало в себя все слои – от епископов до простых верующих, и когда епископат выступал в вопросах почитания икон и святых исключительно проводником политики центральной власти, не учитывая местную специфику, это приводило к конфликтам между руководством епархии и «местными обществами».

В связи с этим нельзя не обратить внимание на тот факт, что, несмотря на существование синодального законодательства, четко регламентировавшего все стороны церковной жизни, оно не всегда достигало необходимых результатов, когда дело касалось такой сферы, как иконы и святые. Кардинальные изменения основных параметров синодальной политики в отношении местночтимых икон и святых произошли только в

начале XX в., и их можно характеризовать как постепенную децентрализацию и предоставление «приходским обществам» большей самостоятельности, в том числе в почитании местночтимых икон.

Результаты нашего исследования говорят о том, что местночтимые иконы и святые на протяжении всего изучаемого периода занимали особое место в общественной жизни Вятской епархии и оказывали на нее существенное влияние. Они были тесно связаны с такими понятиями, как «местное православие», «география чудотворений», «приходские общества», «приходская иеротопия», «конструирование святого места», а основные принципы восприятия населением икон и святых оставались неизменными в своей сути на протяжении всего исследуемого времени.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем, общим объемом 12,49 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Маркелов, А. В. Влияние местночтимых икон и святых Вятско-Камского региона на общественную жизнь (на примере Вятской епархии второй половины XVII в.) [Текст] / А. В. Маркелов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3 (1). С. 34–45. (0,84 п. л.).

2. Маркелов, А. В. Деятельность вятских епископов по созданию Хлыновского Свято-Троицкого кафедрального собора как духовного центра Вятской епархии (вторая половина XVII–XVIII вв.) [Текст] / А. В. Маркелов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. С. 105–109. (0,65 п. л.).

Другие публикации:

1. Маркелов, А. В. Оричевский Иордан [Текст] / А. В. Маркелов // Его же. Золотой свет (Святые и подвижники Оричевского района). Киров, 2003. С. 37–40, 60–61. (0,18 п. л.).

2. Маркелов, А. В. Обетная часовня [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 35–36, 60. (0,08 п. л.).

3. Маркелов, А. В. Архиерейская дорожка (М-лы к жизнеописанию Ионы (Баранова), архиепископа Вятского и Великопермского) [Текст] / А. В. Маркелов. Киров, 2005. – 48 с. (1,29 п. л.).

4. Маркелов, А. В. К истории Истобенского Свято-Троицкого монастыря [Текст] / А. В. Маркелов // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). М-лы Межд. науч. конф. Киров, 1996. Т. 1. С. 79–82. (0,22 п. л.).

5. Маркелов, А. В. Местночтимые иконы Перми Великой в общественной жизни Вятской епархии второй половины – конца XVII в. [Текст] / А. В. Маркелов // Церковь в истории и культуре России. Сб. м-лов Межд. науч. конф., посвящ. памяти преподобного Трифона Вятского (1546–1612). г. Киров (Вятка), 22–23 октября 2010 года. Киров, 2010. С. 73–75. (0,18 п. л.).

6. Маркелов, А. В. К вопросу о распространении почитания блаженного Прокопия Вятского в XVII – начале XX вв. [Текст] / А. В. Маркелов // Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России: М-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Г. Ф. Чудовой. Киров, 17–19 ноября 2004 г. Киров, 2004. С. 178–181. (0,19 п. л.).

7. Маркелов, А. В. Новые сведения к жизнеописанию архиепископа Вятского и Великопермского Ионы [Текст] / А. В. Маркелов // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии): М-лы Межрегион. научн. конф. [Киров, 5 декабря 2007 г.] / Вят. епархия Рус. Православной Церкви, Вят. гос. гуманит. ун-т; ред. А. Балыбердин, С.

Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. Вятка [Киров], Буквица, 2007 (ООО «Орма»). С. 76–79. (0,15 п. л.).

8. Маркелов, А. В. Феодоровский образ Богородицы в судьбе Вятской земли [Текст] / А. В. Маркелов // Ученые записки Межнационального гуманитарно-технического института Поволжья. Т.9. (2005 г.). М-лы науч.-практ. конф. «Православие в истории и в современном мире: проблемы и перспективы». Чебоксары, 2005. С. 112–114. (0,28 п. л.).

9. Маркелов, А. В. Волковский крестный ход: прошлое и настоящее [Текст] / А. В. Маркелов // Сб. м-лов II науч.-практ. конф. «Слободской и слобожане». Слободской, 1997. С. 34–35. (0,13 п. л.).

10. Маркелов, А. В. Влияние книги «Письма Святогорца» на духовно-общественную жизнь России второй половины XIX – начала XX в. [Текст] / А. В. Маркелов // Петряевские чтения-98. Тезисы докладов к чтениям. Киров-на-Вятке, 1998. С. 46–47. (0,11 п. л.).

11. Маркелов, А. В. Игуменья Пульхерея (Сазонова) – вятская подвижница благочестия [Текст] / А. В. Маркелов // «Слободской и слобожане». М-лы IV науч.-практ. конф. Слободской, 2001. С. 16–18. (0,27 п. л.).

12. Маркелов, А. В. «Я любил вятский народ...». Штрихи к духовному облику епископа Аполлоса (Беляева) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 93–95. (0,33 п. л.).

13. Маркелов, А. В. К истории Спасской Хлыновской церкви [Текст] / А. В. Маркелов // Герценка: Вятские записки: [научно-попул. альм.] / Кировская орден Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; редкол.: Н. П. Гурьянова (отв. ред.) [и др.]. Киров, 2008. Вып. 13. С. 80–83. (0,19 п. л.).

14. Маркелов, А. В. Прошлое и будущее городского крестного хода в 4-е воскресенье Великого поста [Текст] / А. В. Маркелов // Православие на Вятской земле. М-лы науч.-практ. конф. Сост.: священник А. Балыбердин, А. Маркелов. Научный редактор – к. и. н, священник Сергей Гомаюнов. Киров, ЦДОПШ, 2003. С. 15–18. (0,19 п. л.).

15. Маркелов, А. В. Общерусские и вятские традиции празднования Рождества святителя Николая Чудотворца [Текст] / А. В. Маркелов // Православие на Вятской земле. М-лы науч.-практ. конф. Сост.: священник А. Балыбердин, А. Маркелов. Научный редактор – к. и. н, священник Сергей Гомаюнов. Киров, ЦДОПШ, 2003. С. 30–31. (0,10 п. л.).

16. Маркелов, А. В. К вопросу об изучении церковно-исторических трудов святителя Мелетия (Якимова) [Текст] / А. В. Маркелов // Петряевские чтения, 2005: м-лы науч. конф. Киров, 24–25 февр. 2005 г. Киров, 2005. С. 209–211. (0,16 п. л.).

17. Маркелов, А. В. Икона Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» – вятская и общероссийская святыня [Текст] / А. В. Маркелов // Православная секция научно-практической конф. «Слободской и слобожане» (2005 г.). Музей и судьбы. Слободской, 2011. С. 11–14. (0,6 п. л.).

18. Маркелов, А. В. Слободскую уроженку почитают на Дальнем Востоке. К биографии игуменьи Павлы (Трегубовой) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 21–22. (0,36 п. л.).

19. Маркелов, А. В. Хлыновский Богословский монастырь как несостоявшийся духовный центр Вятской епархии XVIII в. [Текст] / А. В. Маркелов // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона: К 110-летию со дня рождения А. В. Эммаусского: м-лы регион. науч. конф. / отв. ред. М. С. Судовиков. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. С. 43–47. (0,18 п. л.).

20. Маркелов, А. В. Служение в Калязинском и Тихвинском монастырях – малоизвестные периоды жизни архиепископа Вятского и Великопермского Ионы (к 310-летию кончины святителя) [Текст] / А. В. Маркелов // М-лы II историко-краеведческой конф. «Обретение святых». Вятка [Киров]: Буквица, 2010. С. 10–22. (0,44 п. л.).

21. Маркелов, А. В. К биографии духовного писателя иеросхимонаха Сергия (Веснина) [Текст] / А. В. Маркелов // Девятые Герценовские чтения [Текст]: м-лы науч.

конф. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; редкол.: В. А. Поздеев (отв. ред.) [и др.]. Киров, 2007. С. 73–78. (0,30 п. л.).

22. Маркелов, А. В. «Вятский архиерейский чиновник» – рукописный источник местной духовной истории XVII–XVIII вв. [Текст] / А. В. Маркелов // Девятые Петряевские чтения [Текст]: м-лы науч. конф. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена; редкол: Н. П. Гурьянова (отв. ред.) [и др.]. Киров, 2008. С. 98–104. (0,29 п. л.).

23. Маркелов, А. В. Емерентиана (Северюгина Елена Семеновна) [Текст] / А. В. Маркелов // Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Знатные люди (Биографический словарь). Киров, 1996. С. 141–142. (0,02 п. л.).

24. Маркелов, А. В. Илларион (Домрачев Николай Иванович) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 170. (0,03 п. л.).

25. Маркелов, А. В. Куртеев Семен Петрович (в монашестве Стефан) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 241–242. (0,03 п. л.).

26. Маркелов, А. В. Вятская епархия в 1657–1796 годы [Текст] / А. В. Маркелов // Очерки истории Вятской епархии (1657–2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007: С. 65–139. (2,6 п. л.).

27. Маркелов, А. В. Государь Александр I прибыл в Вятку в день памяти преп. Трифона [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 589–590. (0,06 п. л.).

28. Маркелов, А. В. Почитание преп. Трифона Вятского в XVIII – начале XX в. [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 591–595. (0,16 п. л.).

29. Маркелов, А. В. Архиепископ Вятский и Слободской Аполлос (Беляев) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 596–599. (0,14 п. л.).

30. Маркелов, А. В. Икона Божией Матери «В скорбех и печалех утешение» [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 600–605. (0,20 п. л.).

31. Маркелов, А. В. Преподобный Стефан (Куртеев) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 606–610. (0,19 п. л.).

32. Маркелов, А. В. Игуменья Пульхерия (Сазонова) [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 611–613. (0,09 п. л.).

33. Маркелов, А. В. Почитание блаженного Прокопия Вятского в XVIII – начале XX в. [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 614–617. (0,14 п. л.).

34. Маркелов, А. В. Монастырская жизнь на Вятке в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 618–621. (0,13 п. л.).

35. Маркелов, А. В. Отец Иоанн Кронштадтский на Вятской земле [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 622–626. (0,17 п. л.).

36. Маркелов, А. В. Монашеские постриги в Вятской семинарии в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А. В. Маркелов // Там же. С. 632–633. (0,06 п. л.).

37. Маркелов, А. В. Об искажениях, которые принимает крестный ход к «пламенным младенцам» [Текст] / А. В. Маркелов // Информационное агентство «Русская линия» 10. 08. 2007 [Электронный ресурс]. http://www.rusk.ru/analitika/2007/10/08/ob_iskazheniyah_kotorye_prinimaet_krestnyj_hod_k_plamennym_mlادنcam/ – проверено: 13. 03. 2010. (0,13 п. л.).

38. Маркелов, А. В. К 100-летию второго приезда отца Иоанна Кронштадтского на Вятскую землю [Текст] / А. В. Маркелов // Информационное агентство «Русская линия» 14. 07. 2007 [Электронный ресурс]. <http://rusk.ru/st.php?idar=104935> – проверено: 05. 09. 2010. (0,18 п. л.).